

*Миранда
Джеймс*

Считается
УБИЙСТВОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Miranda James
CLASSIFIED AS MURDER

*Печатается с разрешения литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.*

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Джеймс, Миранда.

Д40   Считается убийством: [роман] / Миранда Джеймс; пер. с англ. А. Паниной. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 320 с. – (Кошачий детектив)
ISBN 978-5-17-100006-6

Библиотекаря Чарли Харриса и его кот Дизеля знают все, кто живет в небольшом городке Афины, штат Миссисипи. Даже богач Джеймс Делапорт, известный своей коллекцией редких книг и скверным характером.

Джеймс Делапорт обращается к Чарли за помощью — ему кажется, что кто-то из живущих в его особняке ворует бесценные книги. Но не успел Чарли и дня проработать в его библиотеке, как коллекционера обнаружили мертвым. Чарли Харрису и его знаменитому коту Дизелю предстоит найти убийцу и не стать его следующими жертвами.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-100006-6
Copyright © 2011 by Dean James
© А. Панина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Светлой памяти моего кузена
Терри Джеймса (1955—2009),
ушедшего от нас слишком рано.*

Благодарности

Мой редактор Мишель Вега неизменно и активно меня поддерживала и помогла преодолеть тяжелый год; мою благодарность ей не выразить словами. Также я очень благодарна Нэнси Йост, моему литературному агенту, которая всегда была готова меня выслушать. Замечательный корректор Элоиза Л. Кинсли спасла меня от множества глупых ошибок.

Как всегда, исключительно ценные советы мне дали участники Литературного клуба по вторникам — Эми, Боб, Кей, Лаура, Лин и Милли. Энцо, Тыковка, Карри и штат их двуногих сотрудников: Сьюзи, Изабелла и Чарли заслужили особую благодарность, предоставив нам удобное и приятное место для встреч и работы.

Экспертом во всем, что касается мейн-кунов, для меня навсегда останется доктор гуманитарных наук Терри Фармер, гордая хозяйка трех мейн-кунов: Фиго, Ани и Кэти. Если в том, как выглядит и ведет себя Дизель, есть неточности, то это моя вина, а не ее. Для продвижения моих книг много сил приложила Кэролин Хэйнс; я не устаю восхищаться ее готовностью помогать собратьям по перу. И, как всегда, меня подбадривали и вдохновляли Патриция Р. Орт и Джули Герман; без них бы ничего не вышло.

Глава первая

орок с лишним лет назад, когда я был мальчишкой, библиотека города Афины, штат Миссисипи, занимала большой одноэтажный дом 1842 года постройки. Город выкупил его в 1903 году, и комнаты в его передней части были объединены и превратились в просторный зал со стеллажами, столами, стульями и стойкой библиотекаря. Шторы на окнах защищали книги и мебель от солнечных лучей. Я вспоминаю это прохладное, немного запыленное место, где я бродил между полок и находил всевозможные сокровища. Чувствовалось, что дом старый, и его история уходит глубоко в прошлое; и я до сих пор считаю, что именно так человек и должен ощущать себя в библиотеке.

Несколько лет назад я вернулся в Афины из Хьюстона, поселился в доме, который мне оставила покойная тетя Дотти, и первым делом направился в библиотеку. Но, к моему ужасу и огорчению, оказалось, что для нее выстроили новое здание — большое, но скучное и совершенно непримечательное, в унылом казенном стиле восьмидесятых. Превенная библиотека оказалась пустой и заброшенной, словно дряхлая старуха, пережившая мужа и всю родню. Я старался не

проходить и не проезжать мимо; дома не умеют грустить, но у этого дома вид был очень грустный.

Как ни жаль мне было очарования старой библиотеки, я, хоть и не без труда, был вынужден признать, что новое здание тоже неплохо. Например, туалетов в нем было больше, чем один, а служебное помещение занимало комнату просторней чулана. На шесть штатных сотрудников в новой библиотеке приходилось несколько кабинетов, и, когда я приходил туда поработать на общественных началах, то делил один из них с каталогизатором Лаурой Баттл.

В Хьюстоне, до выхода на пенсию, я руководил филиалом библиотечной сети, и почти любая работа, с которой приходилось иметь дело в Афинской городской библиотеке, была мне по плечу. Иногда я описывал книги для каталога — мое любимое занятие, но чаще приходилось сидеть на выдаче или в справочном отделе.

В тот день я работал в справочном, подменяя начальницу отдела Терезу Фармер, которая, сделав перерыв в напряженной работе, уехала на две недели в отпуск. Мы с ней были в прекрасных отношениях, и посидеть вместо нее по пятницам несколько часов на справке не составляло для меня ни малейшего труда.

Еще один мой добрый друг сидел рядом со мной под столом; он тоненько мяукнул, я опустил руку и погладил его.

— Умница, Дизель, спасибо, что не отвлекаешь от работы.

Мой кот, почти трехлетний мейн-кун, посмотрел на меня с выражением, которое я хорошо знал: он отлично выспался на ковре и теперь хотел проведать своих библиотечных приятелей.

— Разрешаю, иди.

Я почесал его за ухом, он встал, потянулся и потерся о мою ногу, как бы говоря: «Спасибо, Чарли».

Дизель весил уже почти тридцать три фунта, и продолжал расти. Я ожидал, что он остановится на двадцати или двадцати пяти, но он все наращивал габариты, не набирая ни капельки жира. Я вспомнил, что моя дальняя хьюстонская знакомая, Бекки Караццоне, разводит мейн-кунов, написал ей на электронный адрес, указанный у нее сайте, и спросил про Дизеля. Она слегка растерялась — ей тоже не попадались мейн-куны таких размеров, — но заверила меня, что если здоровье у него в порядке, то тревожиться не о чем.

Я посмотрел на часы: почти половина второго, еще есть время, пока не набегали дети после уроков. При них я не отпускал Дизеля далеко — очень уж много ручонок тянулось к коту-великану. Некоторые, видя его размеры, думали, что на нем можно прокатиться верхом. Нрав у Дизеля был мирный, и он терпеливо сносил знаки внимания, но не катать же на себе буйных шести- и семилеток, которых родители привезли из школы в библиотеку и оставили, чтобы дальше бежать по своим делам.

Справочный отдел находился в нескольких шагах от выдачи, за той же стойкой. Дизель прошествовал к ее другому концу, где сидела его приятельница Лиззи Хейз, готовая выдавать и продлевать книги, диски и все остальное, и спрыгнул на пол. У нее было острое эльфийское личико и копна черных кудрей. Она улыбнулась Дизелю, тот поднялся на задние лапы, поставил передние на ее табурет и промурлыкал приветствие. Лиззи нежно потрепала его по голове.

— Чарли, если вдруг решите отдать его в добрые руки, чур, я первая в очереди, — засмеялась она.

Я ответил как можно серьезнее:

— Вы просто не знаете, во сколько мне обходится его корм. А еще он занимает всю кровать, вытеснил меня на самый краешек.

Лиззи снова рассмеялась.

— Ради него можно и потерпеть!

В этом она была права. Дизель появился в тяжелое для меня время. Года три назад я подобрал его совсем котенком, на парковке у библиотеки, и не согласился бы расстаться с ним ни за какие деньги.

Дизель очаровывал всех вокруг. Он рос, и люди все чаще изумлялись его размерам: нечасто встретишь кота величиной с молодого лабрадора. Большинство жителей Афин, да и я в том числе, никогда прежде не видели мейн-кунов. И если бы мне, как говорится, давали по доллару за каждый вопрос «Что это за зверь?», я бы смог пожертвовать в вечно дырявый бюджет библиотеки неплохую сумму.

Серо-полосатый с темными отметинами, Дизель еще не перелинял из зимней шубы. Из-за пышного воротника, отличительной черты мейн-кунов, его голова казалась еще крупнее, на ушах росли короткие кисточки, а на лбу ясно читалась буква М, знак породы. Он рос так быстро, что у него был шанс набрать сорок фунтов и обогнать большинство сородичей.

Ко мне обратилась посетительница, и минут десять я объяснял ей, как пользоваться базой данных: она хотела собрать материал для семейной родословной. Помогать людям, быть их проводником в бескрайний мир знаний, который сейчас предоставляет Сеть — один из самых приятных моментов в работе библиотекаря.

Я оставил посетительницу за компьютером, где она увлеченно листала перепись населения США за 1820-й год, и вернулся за стойку. Дизель терпеливо ждал у ног Лиззи, которая обслуживала миссис Абернати. Эта энергичная восьмидесятилетняя старушка еже-

дневно приходила в библиотеку и каждый раз брала три книги, на следующий день сдавала их и брала три новые. Однажды она призналась мне, что не так уж и плохо «вековать вдовичей»: никакой старый зануда не ноет над ухом, «чтобы убрала уже свое чтиво и погасила свет».

Насколько я понял, покойный мистер Абернати не очень любил читать.

Мы с Лиззи немного поболтали с миссис Абернати, а минут через десять после того, как бодрая старушка удалась, появился еще один мой любимый посетитель. Он подошел к стойке и поприветствовал меня, слегка улыбнувшись.

— Здравствуйте, мистер Гаррис, — сказал мистер Делапорт. — Как поживаете? Чудесный день сегодня.

У него был голос с хрипотцой и мелодичный южный выговор.

Мистер Делапорт был ровесником миссис Абернати и джентльменом старой закалки. Безупречно аккуратный, он всегда был одет в темный костюм, из тех, что вошли в моду после Второй мировой. У него их был, должно быть, целый шкаф, одного цвета и покроя. Было заметно, что костюм не новый, но в очень хорошем состоянии. От ткани исходил слабый аромат дорогих сигар — видимо, поэтому у его владельца был такой голос.

— У меня все прекрасно, мистер Делапорт, — ответил я и улыбнулся. — А вы?

— Терпимо.

Он всегда отвечал именно так. Разговаривая с этим человеком, приятным, но сдержанным, я ощущал между нами некий барьер. Мистер Делапорт не бывал ни грубым, ни невнимательным, но всегда держал дистанцию.

Я никогда не видел, чтобы он приближался к компьютерам, и даже к электронному каталогу. Необ-

разованным он, безусловно, не был, но интернет и прочая кибернетика его не интересовали. Сотрудники библиотеки прекрасно знали его привычки и сами подбирали для него литературу и бумажные справочники.

В отношении компьютеров он, возможно, и был ретроградом, но, тем не менее, неизменно поражал меня широтой интересов. Его интересовала то экономика Латинской Америки, то европейские революции 1848 года. Прошлой осенью он перечитал все, что нашел у нас о взятии Константинополя турками в 1453 году, потом увлекся стихами Кольриджа¹, Вордсворта² и их современников. Интересно, с чем он пожаловал на этот раз?

— Подсказать вам что-нибудь? Поискать на компьютере?

— Да, спасибо, — он посмотрел на меня с полуулыбкой. — Я бы хотел найти материалы о жизни Луизы Мэй Олкотт³ и ее семьи.

— Сейчас посмотрим, что у нас есть. — Я стал искать в электронном каталоге книги, в которых могли содержаться необходимые ему сведения. Это заняло несколько минут, но мистер Делкорт терпеливо ждал. Я протянул ему список, распечатанный на двух страницах, и с минуту он внимательно изучал его.

— Вы мне очень помогли, мистер Гаррис, — он слегка склонил голову в старомодном элегантно-поклоне. — В поисках знаний иногда хочется свернуть с проторенной дороги и обойти окрестности. Я проделал немало таких увлекательных прогулок, а ваша

---

¹ Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772—1834) — английский поэт-романтик, критик и философ.

² Уильям Вордсворт (1770—1850) — английский поэт-романтик.

³ Луиза Мэй Олкотт (1832—1888) — американская писательница.

библиотека для меня, можно сказать, бюро путешествий.

— Замечательно сказано, мистер Делапорт, — я улыбнулся. — Мои странствия начались еще в детстве, в старой библиотеке.

— Мои тоже, — мистер Делапорт нахмурился. — Жаль, что она переросла прежний дом...

— Это правда, сэр. Но для библиотеки лучше, если здание большое.

— Безусловно, — он кивнул. — Тем более что всему свой час, и время уходит неумолимо, даже если люди его не торопят.

Я не знал, что ответить. На миг мне показалось, что он забыл о моем существовании; его взгляд был устремлен куда-то вдаль поверх моего плеча. Тут он моргнул, словно вдруг вспомнил, что я стою перед ним, и слегка улыбнулся, извиняясь:

— Простите мне стариковскую рассеянность.

Я кивнул с вежливой улыбкой и стал ждать, что он скажет дальше.

Мистер Делапорт огляделся — может быть, проверят, нет ли поблизости кого-нибудь, кто может услышать наш разговор.

— Если я не ошибаюсь, вы работаете в библиотеке колледжа? Заведуете коллекцией редких книг?

— Да, сэр. Я провожу там три дня в неделю.

Я не мог вспомнить ни одного случая, чтобы он прежде спрашивал о моей жизни.

— Замечательно, — сказал он. — Если можно, я бы зашел к вам туда с вопросом, который лучше обсуждать в менее публичном месте.

Он снова огляделся, но вокруг было пусто, нас никто не подслушивал. Лиззи на минуту отошла от стойки, не было даже Дизеля.

— Буду рад, — сказал я. — На следующей неделе, правда, меня там не будет, сейчас весенние каникулы.

Боюсь, что я выйду на работу только через неделю. Вас это устроит?

Мистер Делапорт нахмурился.

— Дело довольно срочное, но одна неделя, пожалуй, мало что изменит.

Я почувствовал, что разрушаю какую-то его надежду. Впервые за время нашего знакомства он казался чем-то озабочен.

— Или завтра утром, — предложил я. — Скажем, часов в девять?

— Большое спасибо, — ответил мистер Делапорт. — Если это вас не слишком затруднит.

— Ни капли, — общаться с ним определенно было интереснее, чем полоть сорняки в саду, а именно этим я и собирался заниматься завтра. — В девять часов я встречу вас у входа в библиотеку колледжа.

— Буду очень вам признателен, мистер Гаррис, — мистер Делапорт кивнул, улыбнулся и направился к стеллажам искать свои книги. В руке у него был неизменный потертый кожаный портфель для бумаг.

Я задумался: о чем же он собирался меня спросить? Явно о чем-то, связанном с редкими книгами. Может быть, он решил сделать колледжу пожертвование — деньги или какие-нибудь редкие издания? Я почти ничего о нем не знал, и вынужден был обуздать свое любопытство.

Вернулись Лиззи с Дизелем. Лиззи села на свой табурет, а Дизель — рядом со мной. Я протянул руку и погладил его, а он в благодарность пару раз мелодично мурлыкнул.

В два часа моя смена заканчивалась, можно было идти домой. Было уже начало третьего, но моя сменщица, как обычно, опаздывала. Анита Мильхауз отличалась — по ее собственным словам — энтузиазмом и талантом к справочной работе и могла найти ответ на любой вопрос. Вот только увидеть ее на рабочем

